

Галина Чернецкая

Правдивая история принцессы Олберт

* * *

Король предавался депрессии с полной самоотдачей. Вокруг трона валялись пустые бутылки из-под медовухи, остатки жареного кабана, блюдо из-под которого венчал мощный череп с бивнями, один из которых вчера был художественно обломан лично руками монарха. Под тронем, нежно обняв краешек засаленной мантии, дрых королевский шут.

— Вставай, бездельник! — Король свесился с трона и попинал храпящее тело. — Не видишь что ли, твой король изволит пребывать в депрессии!

— Вики, будь человеком! — Шут оторвал гудящую голову от локтя и со стоном уронил ее обратно. — Вторую неделю ведь пьем. Давай хоть уборщиц сюда загоним, приберемся, сами сходим нормально поспим, умоемся, протрезвеем наконец! — Последние слова шут произнес уже сквозь сон.

— Что делается-то! — Патетично воздел к потолку руки король. — Совсем распустились!

Куда только Боги смотрят! Дочь родная и то... — Король пустил скупую мужскую слезу, и задумчиво поковырял пальцем в блюде с остатками, но ничего съедобного там не обнаружил.

— Ну, выиграла принцесса турнир по стрельбе из арбалета! — Шут все же вылез из-под трона и даже аккуратно расправил мантию.

— Позор! Позор! — Снова возопил король. — Дочь родная!

— Да, успокойся уже! Всему должен быть предел. — Шут, кряхтя присел на ступеньку трона и подпер щеку кулаком. — Хватит тут уже пьянствовать. Пора и делами государственными заниматься.

— Какие дела? Опозорила на весь белый свет. Где ж это видано, чтоб девки из арбалета стреляли? Да еще и на турнире. Там же полно небритых потных волосатых мужиков. — Король пригорюнился на троне. — Как нам дальше политику строить?

— В столетней войне никого бабы в кольчугах не смущали. — Рассудительно заметил шут. — Можно напротив свою верность традициям подчеркивать.

— Традиции — это хорошо! — Вздохнул король. — Так ведь она ж совсем от рук отбилась!

— Все родители так говорят. — Шут пнул пустую бутылку, и она весело покатилась по полу.

— Вот где она щас шляется? — Грозно нахмурился король.

— А ты, бы батюшка не пил беспробудно вторую неделю, а воспитанием дочери занялся, небось бы и знал, где свое чадо искать. — Безжалостно заметил шут, за что тут же и поплатился!

— Стража! — Закричал король. — Казнить его!

Стража, за последнюю неделю, уже привыкшая к таким крикам из тронного зала, выполнять приказ не спешила.

— А, впрочем, я передумал! — Миротлюбиво заметил король, когда стражи порядка все же соизволили явиться. Те пожали плечами и, побрякивая оружием, так же вышли, неплотно прикрыв за собой двери.

— Надобно пресечь ее увлечения! — Задумчиво произнес король.

— Хорошенькое дело, — на сей раз шут взвешивал свои слова, — вначале лично батюшка учит ее на мечях рубиться, с коня стрелять и прочим непотребствам, а потом запрещать!

— Так я сына хотел. — Оправдываясь, начал король. — А оно вон как получилось.

— Я бы все на традиции списывал и на прошлую войну напирал. — Задумчиво произнес шут. — И вообще, замуж ей надо! Девка взрослая, глядишь, там и образумится.